

Интервью с Олегом Михайловичем БАРБАКОВЫМ

«ЭТО ТО, ЧТО МЫ ОБОЗНАЧАЕМ ОДНИМ ЕМКИМ СЛОВОМ – “СОСТОЯЛОСЬ”»

Барбаков О. М. – окончил геологический факультет Тюменского нефтегазового университета (1981 г.), доктор социологических наук (2001 г.), профессор, создатель (1997 г.) и заведующий кафедрой Бизнес-информатики и математики Тюменского государственного нефтегазового университета .

Основные области научного интереса: системный анализ, информационные системы в управлении, в менеджменте, маркетинге, электронный маркетинг

Интервью состоялось: май-июнь 2015 г.

Конец первого полугодия 2015 года. В галереи моих собеседников 120 фотографий. Завершается работа еще с десятком интервью, уже просматриваются первоочередные задачи анализа собранной информации. Одна из таких – исследование факторов, воздействие которых определило приход человека в социологию. Специфика становления и развития социологии в СССР заключается – в отличии от многих других наук – в том, что, во-первых, на протяжении трех десятилетий социология была запрещена, объявлена буржуазной лженаукой. Во-вторых, даже после того, как в стране начали проводиться социологические исследования, действовала Советская социологическая ассоциация, сотрудничавшая с Международной ассоциацией социологов, публиковались книги отечественных социологов и делались переводы западной литературы, в структуре Академии наук существовал головной институт, работало множество лабораторий в университетах страны, существовала отраслевая и заводская социология и т.д, но социология не была официально признана в качестве самостоятельной науки и стране не велась целенаправленная подготовка кадров.

Из истории известно, что в СССР в списке запрещенных, вредных, реакционных наук находилась не только социология, но также психология, кибернетика, генетика и ряд других научных направлений. Однако под воздействием группы обстоятельств, в частности — необходимости повышения военной и пищевой безопасности страны, уже в середине 1950-х заметную государственную поддержку получили исследования в области вычислительной техники и автоматизации производства, а в конце 50-х, несмотря на огромное влияние Т. Д. Лысенко на развитие биологии, ограниченные исследования в области генетики возобновились. Почему только социология осталась непризнанной? Ответ один: власти боялись того, что результаты социологических исследований вскроют не соответствие реальной жизни людей и картины жизни советского общества, предлагавшуюся идеологией, СМИ.

Таким образом, традиционная схема вхождения в науку, сложившаяся столетиями, здесь не действовала. Как обычно все происходит? В ребенке, подростке, старшекласснике постепенно формируется представление о мире науки, из книг, общения с родителями, друзьями, учителями он узнает о том, какие есть науки и направления интеллектуальной деятельности. Вырабатываются его предпочтения, молодой человек начинает активно заниматься теми или иными предметами, скажем, физикой или математикой, русским или иностранными языками, техникой и так далее. Но если в информационном пространстве нет чего-либо, то как человек узнает об этом. Именно так было с социологией, она долго отсутствовала в советском информационном пространстве, о ее существовании знали, помнили лишь очень немногие философы, психологи, писатели, историки, узнавшие о ней в первые два-три десятилетия 20 века. Многие помнили о социологии, но не считали необходимым, даже возможным на эту тему говорить.

Как и почему в СССР на рубеже 1950-х — 1960-х возникла социология и появились первые послевоенные социологи? Согласно моему пониманию, то не было возрождение дореволюционной и ранней советской социологии, то было — второе рождение социологии в СССР. Определяющим социально-политическим фактором произошедшего стала «оттепель». Основную часть тех, кто образовал два первых поколения советских / российских социологов, составляют исследователи, родившиеся в интервале 1923—1934 гг., т.е. не воевавшие, но с пониманием следившие за событиями войны, пережившие оккупацию, блокаду, эвакуацию, получавшие с фронта «треугольники» и «похоронки» и позже воспринявшие дух XX съезда КПСС. В годы обучения в университетах и институтах они либо слышали, что социология — буржуазная наука, либо вообще ничего не знали о существовании такой науки. На их профессиональный выбор не могли влиять ни родители, ни друзья, ни учителя.

Но они становились социологами осознанно, делали свой выбор, руководствуясь своими гражданскими взглядами, политическими воззрениями, желая, думая, мечтая улучшить социализм. Они были — «шестидесятниками», и многие оставались ими до конца своих дней.

Другими словами, в социологию шли 30-летние ученые, критически, но одновременно созидательно относившиеся к окружавшему их социальному миру, видевшие в марксизме-ленинизме теоретическую основу улучшения социальных отношений на всех уровнях общественного устройства.

Третье поколение, это исследователи родившиеся в интервале 1935–1946 гг., входило в социологию разными путями, но прежде всего — по приглашению социологов первого поколения. В этой когорте были обществоведы, но также — математики (надо было обрабатывать информацию), филологи (для переводов и анализа зарубежной литературы). При этом для значительной части «новичков» приход в социологию не был результатом осознанного, направленного поиска. Просто так получилось.

В формировании четвертого поколения (годы рождения: 1947–1958) просматривается множество встречавшихся ранее обстоятельств, но есть и принципиально новые: влияние вузовских преподавателей, знакомство с первыми советскими книгами по социологии и прямое влияние семьи. Так, среди опрошенных мною представителей IV поколения трое — дети социологов I поколения: А. М. Руткевич, Е. А. Здравомыслова и Н. В. Ядов. Мать А. М. Демидова, кандидат философских наук, преподавала научный коммунизм в Ленинградском институте культуры и была знакома с одним из первых советских социологов А. Г. Харчевым. Дети социологов II поколения являются А. В. Лисовский и А. Ф. Филиппов (интервью с ними мне не удалось провести).

И в целом, социологические династии, или преемственность профессии «социолог» внутри семьи, стало обыденностью нашего профессионального сообщества. Обратимся к фото-галерее моих собеседников http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=207; здесь те, с кем уже проведены интервью; и здесь немало «семейных» портретов.

В. А. Ядов и его сын Н. В. Ядов, к тому же — воспоминания Владимира Александровича о его покойной жене Л. Н. Лесохиной; есть интервью с А. Г. Здравомысловым, его дочерью Е. А. Здравомысловой и ее мужем — В. М. Воронковым; весьма интересен случай: В. Н. Ярцева-Смирнова, ее дочь — Е. Р. Ярцева-Смирнова и внук — Р. В. Кононенко; представлено также интервью с покойным мужем Е. Р. Ярцевой-Смирновой П. В. Романовым и его дочерью — Е. П. Романовой. Есть еще три пары «мать-дочь»: М. А. Алесина и А. И. Алесина, В. В. Гаврилюк и Т. В. Гаврилюк, а также И. А. Григорьева и А. В. Дмитриева. Проведены интервью с социологами, родители которых тоже социологи: А. М. Руткевичем (сыном М. Н. Руткевича), И. Н. Тартаковской (дочерью Н. М. Тартаковского), А. Ф. Филипповым (он рассказал не о себе, но об отце — Ф. Р. Филиппове). Мне также известно, что по стопам значительной части социологов, портреты которых представлены в галерее, пошли их дети. Среди них: Е. И. Башкирова, Ю. Р. Вишневский, Р. С. Могилевский, Г. В. Осипов, Г. И. Саганенко, Б. Г. Тукумцев, Л. Н. Федотова, Н. Г. Хайруллина, Ф. Э. Шереги.

Так же проведенные интервью показывают обусловленность прихода в социологию представителей разных поколений их общественно-политической активностью. К примеру: Б. М. Фирсов окончил электротехнический институт, стал радио-физиком и, проработав много лет в комсомоле и партии, пришел в социологию. В целом так же складывались пути в социологию Г. Г. Татаровой, Б. Г. Тукумцева. М. К. Горшков окончил медицинский вуз, но затем комсомольская работа привела его в социологию, Ж. Т. Тощенко стал социологом, окончив исторический факультет и отработав ряд лет на ответственных партийных должностях. А. В. Тихонов, получив диплом инженера по автоматике и теле-

механике в Ленинградской лесотехнической академии, был избран секретарём по идеологии Выборгского райкома комсомола г. Ленинграда. Позже, когда его стали обвинять в создании антисоветской организации «из числа идейно незрелой молодёжи», его выручали и помогали прежде всего отсидевшие срок в сталинских лагерях ветераны комсомола. Кроме того, смело и решительно действовал О. И. Шкаратан, он уговорил ректора ЛФЭИ им. Вознесенского взять Тихонова в его Межинститутскую социологическую лабораторию. Д. П. Гавра, обучаясь в Политехническом институте, увлекся общественной работой и, получив высшее образование и «пройдя через Комсомол» и освобожденную партийную работу, стал сначала экономистом, а затем — социологом. Тот же институт закончил В. Я. Гельман, но ветры Перестройки «принесли» его в политологию. Примерно такой же путь прошел выпускник Куйбышевского авиационного института В. Б. Звоновский.

Размещенное ниже интервью с Олегом Михайловичем Барбаковым, представляющим старшую страту V поколения социологов, не только знакомит нас с его долгой и непростой дорогой в социологию, но конкретизирует обозначенные выше две «силы», задающие движение человека в это профессиональное сообщество. Во-первых, Олег — из социологической семьи, его мама — профессор Клара Григорьевна Барбакова (II поколение социологов) — одна из основателей Тюменской социологии. Но он не сразу пошел в социологи. Закончил геологоразведочный факультет Тюменского индустриального института, работал на Тюменском Севере, вернулся в Тюмень, занимался бизнесом, уехал на пять лет в Израиль, занимался программированием и информатикой, вернулся в Тюмень и лишь тогда, прислушавшись к советам мамы, защитил кандидатскую диссертацию по политической социологии. А позже подготовил докторскую диссертацию на стыке социологии управления и информационных технологий.

О роли общественной активности в становлении Олегом Барбаковым социологом он сам однозначно сказал:

«Моя работа была на стыке геофизики и программирования: я совместно с сотрудниками создавал программные комплексы обработки геофизических данных и построения геологических карт месторождений полезных ископаемых. Но до социологии было еще очень далеко. Может быть истоки ее в моей жизни следует искать в том факте, что именно в ЗапСибНИГНИ я занялся активной общественной работой, стал заместителем секретаря комсомола нашего отделения института по идеологической работе (наверное, не случайно я так люблю политическую социологию!). В те годы мы с друзьями встали у истоков зарождения движения МЖК (молодежных жилых комплексов) в г. Тюмени. Я был заместителем начальника штаба МЖК Главка «Главтюменьгеологии», встречался с легендой нашей отечественной геологии, Фарман Курбан Оглы Салмановым — начальником Главка, он активно помогал нам — комсомольцам — в этом начинании. В 1986 году я ушел в первый отряд МЖК г. Тюмени, созданный для строительства жилого комплекса МЖК и проработал там полтора года формовщиком, стропальщиком, бетонщиком, мастером, совмещая эти профессии с работой по совместительству программистом в ЗапСибНИГНИ, участвуя в общественной работе отряда и являясь заместителем секретаря комсомольской

организации по идеологии. В отряде МЖК я вступил в члены КПСС, заработал грыжу, но получил квартиру (работая в научно-исследовательском институте я бы получил ее лет через 20). Кроме этого, создавая и участвуя в движении МЖК, мы верили, что формируем прообраз коммунистического будущего — комплекс передовых активных строителей нового общества, где все проблемы жизнедеятельности человека будут решены: материальные социальные, моральные, нравственные. Мы пытались создавать у себя ценностные ориентации и ценности коммунизма, каким мы его себе представляли».

Вот так все сплелось в жизни Барбакова, сложился, я бы сказал, идеальный, эталонный пример совместного влияния двух сильных факторов становления социологом: семейный и общественно-политическая активность.

Барбаков О. М.: «Это то, что мы обозначаем одним емким словом — “состоялось”»

Олег, мы давно знаем друг друга, пока была здорова твоя мама — Клара Григорьевна Барбакова, мы дружили, прекрасно помню я и твоего отца, Михаила Михайловича Барбакова... но наш разговор будет касаться прежде всего твоей жизни.

В каком году твоя семья приехала в Тюмень? Ты завершал школу в Тюмени?

До 1965 года моя семья жила в Казани: я, Хаин Олег Владимирович, мой папа, Хаин Владимир Сергеевич, моя мама, Хаина Креина Григорьевна. В 1965 году моего отца пригласили заведовать кафедрой химии в Тюменском индустриальном институте, который был создан в 1963 году на базе филиала Уральского политехнического института. В нем катастрофически не хватало остепенённых ученых — преподавателей, а мой отец в Казани защитил кандидатскую диссертацию по химии. Моя мама в Казани работала учителем истории, и ей предложили пойти ассистентом на кафедру философии. В 1966 году я пошел в школу № 7 г. Тюмени, в этом же году родился мой брат Марк, который живет сейчас в США. В 1967 году меня перевели в школу № 25 из-за того, что мы переехали на новую квартиру, которая была рядом с единственным тогда корпусом Тюменского индустриального института (ТИИ) (сейчас 12 корпусов в нашем университете), где я и проучился до окончания школы - до 1976 года.

В 1974 году моя мама вышла замуж за Барбакова Михаила Михайловича, тогда он работал деканом транспортного факультета ТИИ. В 1976 году Михаил Михайлович усыновил нас с Марком, мы стали Барбаковыми. Что интересно, мы называли его папой, не смотря на то, что позднее при встрече с Хаиным Владимиром Сергеевичем, я и его называл папой. Так и получилось, что у меня было два папы, но оба уже умерли.

Я так понял, что все 11 лет ты проучился в Тюмени. Какие воспоминания о школьных годах у тебя? Что нравилось, что не нравилось? Чем ты занимался помимо школы?

Правильно, я учился в тюменских школах, но 10 лет, а не 11, как сейчас учатся российские ученики. Воспоминания о школьных годах у меня самые прекрасные, я с большим удовольствием вспоминаю о школе, чем об институте. Нас было три друга, достаточно творческих личностей, чтобы нам было интересно и в школьной учебе, и в общении помимо классных часов. Да и с другими одноклассниками мы были товарищами. Особенно близок мне был мой друг Саша Горшкалев, сейчас он известный в Тюмени бизнесмен, у него большая строительная фирма. А в 7 классе мы с ним написали фантастический роман, учительница по русскому языку и литературе была в шоке, и не смогла даже его прокомментировать, только проверила ошибки. Мы участвовали в художественной самодеятельности, играли трех мушкетеров, писали стихи, путешествовали на велосипедах, строили огромные крепости из пластилина, ходили в спортивные кружки разных видов спорта: волейбол, футбол, легкая атлетика, настольный

теннис. И при этом не забывали учиться, хотя и не были отличниками, например, у меня в аттестате о среднем образовании всего одна пятерка – по физкультуре, остальные у меня были четверки. Но так как класс у нас был с математическим уклоном, до сих пор у меня сохранилась любовь к математике. «Школьные годы чудесные...» – это про меня и моих друзей. Кстати, мы до сих пор играем в настольный теннис с Горшкалевым по выходным (47 лет дружбы!).

Если ты с другом писали фантастику и стихи, то и читали. Кто из фантастов был вашим кумиром? Чья поэзия привлекала?

Нашими кумирами были братья Стругацкие, Айзек Азимов, Кир Булычев, Иван Ефремов, А. Беляев, Жюль Верн. Поэзией очень увлекался мой друг Саша Горшкалев, он даже поступил на филологический факультет Тюменского государственного университета. Я любил А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блок, А. Ахматову, Б. Ахмадуллину (это от мамы), Б. Пастернак, О. Мандельштам. К стыду своему, в последние годы (в отличие от своего друга) я стихов не читаю. Иногда сыну вспоминаю некоторые детские стихи.

Привлекала ли тебя общественная работа, ты был активным в комсомольской жизни школы?

В школе меня не особенно привлекала общественная работа, хотя никогда не отказывался от пионерских и комсомольских поручений. Но каким-то отдельным направлением общественной работы не занимался, это пришло позже, уже после института.

Какие были планы на продолжение образования? Куда ты поступил?

Особых планов по высшему образованию не было, одно знал точно, мне всегда нравилась математика, и я хотел, чтобы получаемая мною специальность была связана с ней. Мама уговорила меня поступить на экономический факультет Тюменского индустриального института, я пошел сдавать документы в приемную комиссию вместе со своим одноклассником, но на центральной площади г. Тюмени около ТИИ мы остановились возле небольшой компании, там в это время тусовалось много абитуриентов и студентов. И там нас за тридцать минут убедили поступить на геологоразведочный факультет, специальность геофизические методы исследования скважин. С одной стороны, там было достаточно математики при проведении занятий, а с другой, романтика, горы, походы, палатки, гитара, путешествия... Мама была в шоке, но смирилась, узнав, что геофизика – это серьезная наука, и в нашем нефтегазоносном крае у нее большое будущее. Так я попал на геологоразведочный факультет Тюменского индустриального института. Это был 1976 год.

По-моему, в те годы слово «геология» было одним из самых романтических и поэтичных слов... сколько поэтов прошло через геологические партии? Но как проходило освоение профессии? Тебе нравилось учиться? Что интересовало в первую очередь?

Правильно отмечено, романтика трудовых будней, вот что в первую очередь привлекло в профессии «геолог». Ну и специализация: геофизика – элитная часть геологии, все это заинтересовало в те 30 минут, когда меня отговорили поступать на экономику. Ну и песни, они тоже оказали воздействие на мою, тогда

«неокрепшую душу»: авторов Городницкого А. Высоцкого В. и др. Вспоминаю 1976-1977 годы, когда учился на 1-2 курсах ТИИ. Мама и Михаил Михайлович Барбаков, мой отчим, постоянно ездили в командировки на достаточно длительные сроки. А тут студенческие компании, спартакиады, фестивали, новые знакомства, девушки. На учебу совершенно не хватало времени, готовился к занятиям по ночам. Что удивительно, в отличие от школы успевал все, учился на пятерки, за все пять лет была одна тройка по геодезии, которую потом пересдал. Получал повышенную стипендию, и как результат, в конце обучения - диплом с отличием. А какие великолепные практики у нас были! После первого курса общую геологическую практику я проходил в настоящей геологической партии на приполярном Урале, которая продолжалась пять месяцев. Жили в палатках, в горах, сплавливались по горным рекам на плотках, переходы со стоянки на стоянку осуществлялись на лошадях. Романтика! После 2 курса практика была там же, но уже геофизическая, ходили с радиометром, прибором для измерения естественной радиоактивности горных пород, по результатам измерения строили карты. Затем пошли специализированные практики по направлению геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, в городе Нижневартовске. Теоретические знания, получаемые в институте, подкреплялись освоением практических навыков на практике. Так проходило освоение профессии.

Учиться мне нравилось, учился с удовольствием, особенно, привлекали дисциплины математики и информатики для обработки результатов исследований в геофизике. Занимался наукой, на пятом курсе подрабатывал в научно-исследовательском институте лаборантом. Правда пришлось еще подрабатывать и сторожем в ТИИ, так как женился в 18 лет и в семье появился ребенок. Так что получается, что в то время у меня присутствовал достаточно широкий диапазон интересов: получение знаний, участие в самодеятельности, занятия спортом, освоение профессии, участие в научно-исследовательской деятельности, любовь и дети.

Да, такое было время... Итак, начало 80-х, институт завершен. Что дальше?

Вспоминая то время, я только сейчас понимаю, какое множество альтернатив развития событий и своей собственной жизни у меня было. По распределению выпускников Тюменского индустриального института им. Ленинского комсомола на рабочие места (тогда был утвержденный список рабочих мест для выпускников) в списке я стоял в первых рядах как получивший диплом с отличием. Предложений было много: от аспирантуры, научно-исследовательских институтов до трудоустройства на Крайнем Севере Тюменской области – работа в геофизических партиях на месторождениях Самотлор, Заполярья и т.п. Я выбрал аспирантуру снова благодаря уговорам мамы (надо признать, что с самого детства она имела на меня огромное влияние, правда, в самый последний момент я плавно уходил от этого влияния и делал все по-своему). Но проучившись в аспирантуре 5 месяцев, я сбежал в город Нижневартовск, практически без документов с одним дипломом и устроился в геофизическую партию контроля и разработки нефтяных месторождений инженером-геофизиком. Там я женился во второй раз. Проработав на буровых один год, я вернулся в г. Тюмень, у меня родилась дочь, и за два года я сменил несколько мест

работы: Тюменский геофизический трест, экономический отдел одного из подразделений Газпрома, лаборатория Тюменского индустриального института. Никак не мог понять, что же я хочу от своей жизни. И только в 1984 году пришел в Западносибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт (ЗапСибНИГНИ) и устроился там научным сотрудником, несколько переквалифицировавшись.

Моя работа была на стыке геофизики и программирования: я совместно с сотрудниками создавал программные комплексы обработки геофизических данных и построения геологических карт месторождений полезных ископаемых. Но до социологии было еще очень далеко. Может быть истоки ее в моей жизни следует искать в том факте, что именно в ЗапСибНИГНИ я занялся активной общественной работой, я стал заместителем секретаря комсомола нашего отделения института по идеологической работе (наверное, не случайно я так люблю политическую социологию!). В те годы мы с друзьями встали у истоков зарождения движения МЖК (молодежных жилых комплексов) в г. Тюмени. Я был заместителем начальника штаба МЖК Главка «Главтюменьгеологии», встречался с легендой нашей отечественной геологии, Фарман Курбан Оглы Салмановым – начальником главка, он активно помогал нам – комсомольцам – в этом начинании. В 1986 году я ушел в первый отряд МЖК г. Тюмени, созданный для строительства жилого комплекса МЖК и проработал там полтора года формовщиком, стропальщиком, бетонщиком, мастером, совмещая эти профессии с работой по совместительству программистом в ЗапСибНИГНИ, участвуя в общественной работе отряда и являясь заместителем секретаря комсомольской организации по идеологии. В отряде МЖК я вступил в члены КПСС, заработал грыжу, но получил квартиру (работая в научно-исследовательском институте я бы получил ее лет через 20). Кроме этого, создавая и участвуя в движении МЖК, мы верили, что формируем прообраз коммунистического будущего – комплекс передовых активных строителей нового общества, где все проблемы жизнедеятельности человека будут решены: материальные социальные, моральные, нравственные. Мы пытались создавать у себя ценностные ориентации и ценности коммунизма, каким мы его себе представляли. К сожалению, этот эксперимент, как и многочисленные эксперименты советского прошлого не удался. Начинались 90-годы двадцатого столетия, на смену пришли другие интересы и ориентиры. Я вернулся в ЗапСибНИГНИ, продолжил писать кандидатскую диссертацию по геофизике и программированию, которую начал до поступления в отряд МЖК.

В 1990 году мой друг Александр Горшкалев, я уже о нем писал, тогда уже успешный бизнесмен, пригласил меня заместителем директора по информационным технологиям в возглавляемый им Фонд социальных изобретений г. Тюмени. Какими только проектами мы не занимались! Наш фонд был первой фирмой, которая поставила в г. Тюмень первые американские персональные компьютеры. Мы создавали школы обучения английскому языку, внедряли новые образовательные технологии, реализовывали строительные и риэлтерские технологии. В рамках функционирования фонда исполнялись и социальные проекты. Так, например, мы были инициаторами совместно с гл. редактором газеты «Тюменский курьер» Гольдбергом Р.С. проекта «Книга расстрелянных», где были опубликованы данные о всех расстрелянных людях в сталинское время. А в 1991 году я уехал в государство Израиль.

Олег, последняя фраза даже здесь звучит неожиданно... Что произошло в твоей жизни, что ты столь резко поменял ее ход? Ты хоть завершил диссертацию? Как тебя приняла «Земля обетованная»?

Я прекратил писать диссертацию, когда ушел в Фонд социальных изобретений, именно тогда я начал менять ход своей жизни, ушел зарабатывать деньги для того, чтобы эмигрировать в Государство Израиль. Конечно, серьезно я не воспринимал эмиграцию в том ракурсе, что навсегда покину Россию. Там у меня оставалась мама, родные места – город Тюмень. Просто захотелось посмотреть мир, а по-иному не получалось, тогда за границу вход был воспрещен. Поэтому, заработав деньги на выезд, в 1991 году (а в Москве происходил путч!) я выехал в Государство Израиль на постоянное место жительства, в город Ашкелон, там у нас оказались родственники. «Земля обетованная» приняла мою семью по-разному (я тогда был женат второй раз и у меня росла дочь от этого брака). Моя жена категорически не восприняла Израиль как место жительства и все время проживания там грезил о России. Дочь органично вошла в израильскую жизнь, ей было 8 лет, когда мы туда приехали. Я тоже достаточно легко вписался в тамошнюю действительность: полгода учил иврит, подрабатывал вместе с женой, разнося рекламные проспекты, а затем устроился на работу слесарем на завод по производству подсолнечного масла. Пришлось «пахать», но затем помогли родственники и устроили меня на завод со станками с числовым программным управлением тоже слесарем. С работой тогда в Израиле было туго, слишком много «олим ходашим» (эмигрантов) из России приехало на свою «доисторическую родину». Параллельно с работой я поступил на курсы программистов, и так как я достаточно свободно изъяснялся на иврите, вскоре меня перевели программистом на станки с числовым программным управлением. На полгода позже в Израиль эмигрировал мой родной брат Марк с семьей, мы все переехали в город Бат-Ям. Так как Марк был кандидатом экономических наук, а я достаточно много занимался наукой в России, вместе еще с одним другом Аркадием Цитриным (кандидатом физико-математических наук и поэтом одновременно) мы подали втроем просьбу о получении научной стипендии для каждого.

Просьба была удовлетворена, мы получили стипендию на три года в 1993 году, что дало нам возможность достаточно безбедно жить без дополнительных работ. Но так было скучно, поэтому мы, во-первых, оформили заявку на грант от Государства Израиль на изобретение Аркадия Цитрина на массажное устройство для водителей (три компаньона: я Аркадий и Марк), получили деньги на строительство завода по производству этих устройств. Правда сам завод в секторе Газа уже строили не мы, поэтому и из этих денег мы ничего не получили. Но зато сам процесс обоснования Гранта был великолепен! Во-вторых, мы основали бизнес учебного туризма, к нам приезжали по две – три группы в году из России в Израиль на месяц, и мы проводили обучение, семинары, экскурсии с ними, организовывали проживание и питание. Мама к нам тоже приезжала и посылала своих студентов, также, как и Тюменский государственный нефтегазовый университет (ректор Карнаухов Н.Н.). И так продолжалось до 1996 года, когда я, будучи не только гражданином России, но и гражданином Израиля защитил в России кандидатскую диссертацию по политической социологии.

Снова мама сумела меня убедить, что, если я собираюсь вернуться в Россию, а это желание к 1996 году окрепло и приобрело вид целенаправленного стремления, защита диссертации необходима, если я хочу преподавать. А я хотел! В процессе организации учебного туризма в Израиле мы читали лекции, проводили деловые игры, и мне все больше нравилось быть в тендеме: преподаватель – студент. Диссертация у меня была на стыке двух направлений: социологии и информационных технологий (я же был программистом), а любовь к социологии привила мне мама. Затем я вернулся в Россию, мой брат Марк уехал в США, а Аркадий Цитрин, наш компаньон позже эмигрировал в Канаду. «Разбросало нас по свету, много лет тому назад...»!

Таким образом, в Израиле ты прожил пять лет и вернулся уже не геологом, а социологом-политологом и информационщиком... очень неплохо. И чем ты решил заняться в России? Информационщики, тем более – с Западным опытом, по-моему, ценились на вес золота...

Я вернулся с западным опытом, но я хотел преподавать в вузе, там тоже был необходим западный опыт. И я пошел в Тюменский государственный нефтегазовый университет, взяли меня сначала ассистентом на кафедру «Маркетинга и муниципального управления», где заведующей была моя мама. Пройдя путь до доцента, читая дисциплину «маркетинг», я понял, что при использовании своего зарубежного опыта, знаний информационных технологий и социологии, я могу несколько больше, чем только преподавать. Именно тогда я встретил женщину (я ушел из второй семьи сразу же после приезда в Россию), Наталью Цищору, свою будущую жену, которая полностью поддержала все мои будущие начинания. Я вышел с инициативой к ректору ТюмГНГУ Карнаухову Н.Н. о создании новой кафедры «Математики и информатики» со спецификой преподавания математических и информационных дисциплин на экономических специальностях университета. Меня поддержали, и кафедра была создана, и я был назначен заведующим кафедрой. Это был 1997 год. Кроме руководства кафедрой, я преподавал дисциплины информационного профиля в ТюмГНГУ и ТГАМЭУиП, мамином институте, начал писать докторскую диссертацию на стыке социологии управления и информационных технологий, занимался наукой. На кафедре мы с сотрудниками и преподавателями открыли новую специальность «Математические методы в экономике» в 1998 году. И тогда я понял, что это мое дело, что, когда с огромным энтузиазмом идешь на работу и с ним же возвращаешься домой, это и есть счастье, это и есть полноценная жизнь, это то, что мы обозначаем одним емким словом – «состоялось»!

Я много лет работал в Институте социально-экономических проблем АН СССР, дружил с замечательным ученым и человеком Борисом Львовичем Овсиевичем, слушал доклады Николая Николаевича Воробьева и его учеников по теоретико-игровым методам в экономике и понимаю, насколько сложна и многогранна тема «Математические методы в экономике». Чем конкретно занимается твоя кафедра, кого вы готовите?

Изначально, моя кафедра называлась «Математики и информатики», преподаватели вели курсы математического и информационного профиля для экономических специальностей ТюмГНГУ, и было нас всего 10 человек.

До сегодняшнего дня кафедра еще два раза меняла свое название, после открытия новой специальности, она стала называться кафедрой «Математические методы в экономике» и кроме обслуживания экономического направления подготовки организовывала обучение студентов на одноименной специальности «Математические методы в экономике». На кафедре было 11 выпусков специалистов экономистов-математиков. В 2011 году в рамках коренного преобразования системы высшего образования в России, когда была внедрена новая многоуровневая система обучения в вузах, мы на кафедре открыли новое направление (бакалавриат, магистратура) «бизнес-информатика». В третий раз кафедра поменяла свое название в 2014 году в рамках структурных преобразований в ТюмГНГУ и стала называться кафедрой бизнес-информатики и математики. Сегодня это 50 преподавателей и сотрудников, которые ведут занятия по дисциплинам математического и информационного профиля у всех специальностей и направлений ТюмГНГУ, организуют обучение студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «бизнес-информатики». Кроме этого, я являюсь научным руководителем аспирантов и соискателей по специальности «Социология управления». Таким образом, на кафедре мы готовим бакалавров и магистров широкого профиля – аналитиков со знанием математики, информационных технологий, экономики и специалистов высшей квалификации в области социологии. Поэтому и достаточно разнообразна кафедральная научно-исследовательская работа в областях управления регионом, кадровой политики, социального прогнозирования, применения информационных технологий и математического аппарата в экономике, социологии и политике, разработки автоматизированных информационных систем при постановке и решении управленческих задач.

Фактически, это – исследовательский институт, интересно и неожиданно. Наверное, вы выполняете большой объем заказных исследований и не только для нефтегазовой индустрии. Пожалуйста, назови несколько результатов прикладного характера, которые сейчас тебе кажутся наиболее значимыми?

С какими вузами, исследовательскими институтами России и зарубежья вы сотрудничаете?

Еще в рамках защиты докторской диссертации, тема которой звучала следующим образом «Система управления регионом: детерминанты, информационные технологии, модели», я разработал новое теоретическое и методологическое направление в решении актуальных проблем управления регионами – информационное, которое представляет собой новое научное направление в рамках социологии управления, названное мною информационной регионологией. Это направление призвано решать, по ее концепции, целям и задачам, эффективно региональные проблемы, способствовать оптимальному развитию регионов в рамках всей страны. А так как оптимальное развитие регионов включает в себя все аспекты общественной деятельности людей, то мои аспиранты и соискатели (на сегодня у меня более 20 защитившихся кандидатов и 2 доктора наук) проводят совместно со мной вместе исследования различной направленности. Так, например, исследования в области российской банковской сферы, социальной политики РФ, информационного обеспечения различных сторон процесса управления, негосударственного пенсионного обеспечения и др. В 2004 году я совместно с коллегами выиграл грант Губернатора Тюменской области

на проведение исследований и написание монографии по вопросам организации системы управления городом. Также в 2004 году участвовал в Гранте, выигранном совместно Тюменским государственным нефтегазовым университетом и институтом социально-политических исследований РАН по проблемам управления Тюменским регионом. В 2005 году совместно с коллегами выиграл грант Губернатора Тюменской области на проведение исследований и написание монографии по вопросам организации независимого центра изучения общественного мнения. В 2008-2010г.г. участвовал вместе с мамой в разработке Программы Администрации Тюменской области, Совета ректоров Тюменской области - КАДРЫ 2010: Профессиональное образование в Тюменской области; в социологическом исследовании на тему «Изучение общественного мнения по вопросам социально-экономического развития села» (вместе с Белоножкой М. Л.), заказчик Тюменская областная Дума, в 2012 г. и некоторых других. Сотрудничаем мы тесно с Институтом социологии Российской академии наук, кстати сейчас в г. Тюмени создан его филиал на базе Тюменской областной думы, директор Юдашкин В.А., ты его хорошо знаешь.

Кроме этого, я член двух диссертационных советов: социологического и экономического, и через них мы тоже сотрудничаем с социологами многих регионов России (они нам поставляют соискателей на защиту диссертаций, так как во многих городах России закрыты социологические и экономические советы), в частности, Новосибирск, Иркутск и др. После того как мама прекратила работать, к сожалению, у нас были утеряны контакты с зарубежными вузами, есть, правда, связи с Казахстаном, но на уровне их публикаций в нашем сборнике «Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии», который моя кафедра издает каждый год. Еще мы проводим каждый год, начиная с 2009 года, Международную научно-практическую конференцию «Проблемы формирования единого пространства социально-экономического развития стран СНГ».

Да, Олег, очень здорово, рад, что ты нашел свою нишу, синтезировал различный опыт... была бы Клара Григорьевна здорова, радовалась бы этому... а кто-либо из твоих детей пошел по социологической тропе?

К моему сожалению пока никто из старших детей не пошел по нашим с мамой социологическим стопам. Григорий, старший сын от первого брака, кандидат юридических наук, правда работает преподавателем в двух вузах, в нашем ТюмГНГУ и Строительном университете, преподает правовые дисциплины. Кроме этого, у него с друзьями своя юридическая фирма. Кира, дочь от второго брака, живет с мужем в Москве, работает начальником управления персоналом совместной российско-американской фирмы в области нано-технологий (закончила экономический факультет в мамином институте). Старший сын от третьего брака, Илья, ему 15 лет, четко ориентирован на профессиональный футбол (с 6 лет занимается профессионально в мини-футбольном клубе города Тюмени), несмотря на то, что у него 1 взрослый разряд по шахматам, играл с чемпионом мира Карповым А. в сеансе одновременной игры, в 4-м классе был 5-м по результатам математической олимпиады в Тюменской области (правда

по футболу он уже кандидат в мастера спорта). Младший сын, Семен, возраст 11 лет, пока не определился, хотя тоже играет профессионально в футбол и дополнительно занимается шахматами. Время покажет!